

ОЛЬГА ОЛЕГОВНА НИКОЛАЕВА

аспирант кафедры немецкой филологии РГПУ имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры германской филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация) olyanik1983@mail.ru

О ДИНАМИЧНОСТИ АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Б. ШЛИНКА)

Концепт «Vergangenheit» является базовым для индивидуальной картины мира современного немецкого писателя Б. Шлинка. Анализируя изменение ряда характеристик данного культурного концепта в двух романах Б. Шлинка, созданных в последние годы, «Das Wochenende» (2008) и «Die Frau auf der Treppe» (2014), автор статьи делает вывод об эволюции авторской картины мира. В романе «Das Wochenende» ядро концепта «Vergangenheit» приобретает абстрактный характер и ассоциируется в восприятии читателя с «судьбой человека как представителя своего поколения». В романе «Die Frau auf der Treppe» выделенная характеристика, напротив, конкретизируется и обозначает «жизнь конкретного человека, личную судьбу». О динамичности авторской картины мира, таким образом, свидетельствует ее изменение от отвлеченности к конкретике.

Ключевые слова: немецкая языковая картина мира, индивидуально-авторский концепт прошлого, объективация концепта «Vergangenheit», Бернхард Шлинка, романы «Das Wochenende» и «Die Frau auf der Treppe»

Весь сложный и противоречивый опыт немецкого прошлого, будь то преступления против человечности, совершенные национал-социалистами в эпоху Третьего рейха, или поражающие бессмысленной жестокостью террористические акты, осуществленные в 1970–1980-е годы XX века леворадикальной организацией «Фракция Красной армии» («Rote Armee Fraktion», RAF), способствует концептуализации данной темы в мировосприятии современных носителей немецкого языка. Соответственно, концепт «Vergangenheit» («прошлое») закрепляется с течением времени в качестве ментального комплекса, представленного средствами немецкого языка, обретает национальную специфику и становится одним из весьма значимых элементов в немецкой языковой картине мира.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает экспликация одноименного культурного концепта в пределах авторской картины мира. Не лишаясь общечеловеческих и национальных характеристик в пределах ядерной и приядерной зон, он в данном случае обнаруживает на периферии «личностные особенности авторского мировосприятия» [2: 135], несомненно «составляющие суть художественного творчества» [2: 138], и превращается в индивидуально-авторский концепт. В этой связи интересно проследить динамику индивидуальной картины мира писателя в русле тех изменений в репрезентации, которые претерпевает в творчестве автора один из его базовых индивидуальных концептов.

Наверное, нет в немецкой литературе двух последних десятилетий другого писателя, который, подобно Бернхарду Шлинку, автору прославленного романа «Чтец» («Der Vorleser») (1995), столь же активно обращался бы к теме преодоления

немецким народом своего прошлого, сделав последнюю одной из магистральных тем творчества и превратив соответствующий культурный концепт «Vergangenheit» в базовый для своей индивидуальной картины мира. При этом работа писателя над осмыслением этой проблемы находит свое отражение не только в теоретических установках (в частности, в цикле из трех лекций на тему «Размышления о писательстве. Гейдельбергские лекции по поэтике» («Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen») 2011 года). Прежде всего позиция Б. Шлинка по данному вопросу в ее становлении обнаруживается в тех видоизменениях, которые претерпевает авторская картина мира писателя и, в частности, культурный концепт «Vergangenheit» в романах последних лет. В качестве примера динамики авторской картины мира следует сослаться на изменение ряда характеристик культурного концепта «Vergangenheit» в романах Б. Шлинка «Три дня» («Das Wochenende») (2008) и «Женщина на лестнице» («Die Frau auf der Treppe») (2014).

Известно, что ядерные характеристики концепта являются облигаторными и общепринятыми для всех представителей определенной лингвокультуры [1: 112–113]. Под ядром концепта «Vergangenheit» мы понимаем (с опорой на толкование, приведенное в словаре «DUDEN-DUWB, 1989») «жизнь человека до настоящего момента» («jemandes Leben bis zum gegenwärtigen Zeitpunkt») [3: 1642].

В романе «Das Wochenende» названная ядерная характеристика приобретает более абстрактный характер и трансформируется в своеобразный «метафизический суд» над прошлым, в критический анализ фактов прошлой жизни главного героя, немецкого террориста Йорга,

одного из лидеров ультралевой экстремистской организации RAF, помилованного после двадцати четырех лет заключения. Этот «суд» происходит в первые дни пребывания главного героя на свободе во время встречи со старыми друзьями-единомышленниками в небольшом загородном доме его сестры.

Постоянное обращение участников встречи к прошлому Йорга находит отражение, прежде всего, в часто повторяемых в тексте лексических номинациях прошлого: «sich erinnern», «zurückdenken», «Vergangenheit», «damals», «einst», «früher», «das Geschehene», «vor Jahren», «seit Jahren». Эти лексические единицы (ЛЕ) репрезентируют в данном романе в совокупности индивидуально-авторский концепт «Vergangenheit», являющийся его понятийно-тематической доминантой. Данные ЛЕ наиболее часто используются представителями национального лингвокультурного сообщества для репрезентации одноименного культурного концепта [1: 113]. Любопытен и тот факт, что из всех лексем этого списка наибольшее распространение в тексте получают ЛЕ «damals» (42), «sich erinnern» (36) и их дериваты, а также основной лексический репрезентант анализируемого концепта – ЛЕ «Vergangenheit» (9). Все они содержат в своей семантической структуре семы «Zurückliegendes», «im Gedächtnis bewahrt haben», «sich ins Bewusstsein zurückrufen», «zurückdenken» [3]. Указанные лексемы формируют идею «воскрешения минувшего и сохранения его в памяти» и способствуют, по нашему мнению, возникновению противопоставления двух временных планов: 1) настоящего, из которого ведется повествование, и 2) минувшего («damals» «Vergangenheit»), в которое возвращаются мысли повествователей – участников встречи, поочередно вспоминаящих прошлое и пытающихся вскрыть причины поступков главного героя и на примере его судьбы переосмыслить недавнее террористическое прошлое Германии (die jüngste Vergangenheit Deutschlands).

Тем не менее, несмотря на тот факт, что центральное место в романе отведено прошлому Йорга, одноименный культурный концепт отнюдь не исчерпывается своей ядерной характеристикой – «жизнь конкретного человека до настоящего момента». Перед читателем предстает биография не столько личная, сколько целого поколения, то есть не единичная судьба, но судьба целого поколения тех молодых немецких интеллектуалов конца 1960-х годов, которые под влиянием ложных идеалов и убеждений встали на путь терроризма.

Подтверждение этому находим в имплицитной репрезентации индивидуально-авторского концепта «Vergangenheit», в тех лексических, грамматических, стилистических средствах, которые маркируют уникальность языковой личности писателя и актуализируют характеристики концепта, формирующие его ассоциативно-образный и оценочный слои [1: 113].

В беседах собравшихся на трехдневную загородную встречу людей, бывших некогда близкими друзьями и единомышленниками, прошлое Йорга как «героя своего времени» – дерзкие похищения и убийства, ультиматумы правительству, постоянный риск и фанатичная вера в идею «городской партизанской войны» против государства – не более чем «безобразная, отвратительная болезнь, дурман и морок», которые поразили террористов много лет назад, но с которыми необходимо окончательно расстаться во имя будущего.

Ассоциативный слой концепта «Vergangenheit» формируется признаками «нездоровье», «помрачение», «дурман», а его оценочный слой характеризуется выраженной отрицательной направленностью.

(1) «Ja, der Kampf war Unsinn. Aber alles war damals Unsinn.<...> wenn ich daran zurückdenke, kommt es mir verrückt vor <...>» (44)¹

(2) «Sie fand Jörg krank. Muss nicht krank sein, wer Leute umbringt, nicht aus Leidenschaft und Verzweiflung, sondern klaren Kopfs und kalten Bluts?» (88)

(3) «<...> das Gefühl eines kranken Themas, eines Themas, bei dem über eine Krankheit gesprochen wurde, die damals die Terroristen befallen hatte» (88)

(4) «Das alles tat einer hässlichen, abstoßenden Krankheit viel zu Ehre an» (88)

(5) «Sie wollte tun, was sie konnte, damit die Kranken nicht noch kranker würden» (88)

(6) «Was für ein Rausch der Freiheit!» (112)

(7) «Habt ihr so viel getrunken, dass ihr ihn im Nebel des Suffs ermordet habt?» (158)

Формами реализации ассоциативных смыслов нездоровья, помрачения, дурмана в нижеследующих микроконтекстах являются:

а) градации ЛЕ «krank» и ее дериватов, абстрактного имени «Krankheit», собирательного имени «die Kranken» и компаратива «kranker» (их эмоционально-оценочная направленность усиливается благодаря включению в соседние, сходные в структурном плане предложения, которые связаны друг с другом отношениями смыслового сцепления, в конструкции-распространители; этой же цели служит и использование усилительных частиц);

б) многочисленные повторы ЛЕ «krank» и ее дериватов, а также ее контекстуальных, частно-оценочных синонимов «Unsinn» и «verrückt»;

в) «генитивные метафоры» «ein Rausch der Freiheit», «im Nebel des Suffs»;

г) градация эпитетов «hässlich» и «abstoßend», входящих в состав атрибутивной группы абстрактного существительного «Krankheit»;

д) риторический вопрос (2), негативная оценочность которого усиливается отрицательной частицей nicht и антитетичным построением вопросительного высказывания.

Опубликованный в 2014 году роман Б. Шлинка «Женщина на лестнице» повествует о случайном столкновении главного героя и одновременно

рассказчика истории, пожилого преуспевающего немецкого адвоката, с печальным эпизодом его прошлого, историей его первой, трагической любви, и о том, как эта «встреча» изменяет настоящее и будущее персонажа. Семантическое ядро культурного концепта «Vergangenheit» как «жизни некоего человека до настоящего момента» редуцируется до сингулярного, «личного» прошлого главного героя и переживаемых им по этому поводу чувств и эмоций.

Прошлое персонажа – это главным образом история его безответного и глубокого чувства к Ирине, женщине, изображенной на картине, которую герой неожиданно видит вновь через сорок лет в Художественной галерее Сиднея. Этот случай воскрешает в памяти главного персонажа все обстоятельства, сопутствовавшие внезапному исчезновению его возлюбленной, напоминает ему об обмане Ирины и будит в нем непреодолимое, сопровождавшее его все годы потаенное желание докопаться до сути произошедшего.

Соответственно в контексте произведения индивидуальный концепт «Vergangenheit» обретает смысл «эмоционального переживания событий прошлого» и находит отражение в соседстве лексем – номинантов прошлого (как и в «Das Wochenende», они представлены наиболее частотными ЛЕ «damals» (57), «Erinnerung» (39), «Vergangenheit» (21)) со значением ощущения, восприятия и чувственного представления: ЛЕ «Gefühl», «Verlangen», «Verletzung», «Erschütterung», «beklommen», «verletzt», «traurig», «wütend», «plagen», которые включают в свою семантическую структуру семы «Gefühlserlebnis» и «gefühlsmässige Einstellung zu einer Situation» [3].

Случившееся много лет назад не дает адвокату покоя и вынуждает вновь обратиться к своему прошлому, произвести его пересмотр и тем самым «отпустить» его, придав ему некий правильный смысл.

(1) «Aber sie (die Vergangenheit) ließ sich nicht abtun. Sie saß in meinem Kopf<...>» (25)²

(2) «Mir wurde die Erinnerung körperlich unangenehm» (69)

(3) «Nur schwer mache ich meinen Frieden damit, dass die Vergangenheit immer wieder keinen rechten Sinn macht» (69)

(4) «Vierzig Jahre war alles her, und sie würde lächerlich finden, dass mich die Vergangenheit nicht losließ. Ich selbst fand lächerlich, wie gegenwärtig sie mir war» (69)

Ассоциативный слой анализируемого концепта формируют такие признаки, как «отсутствие покоя», «мучительное, навязчивое состояние», а оценочный слой, как и в романе «Das Wochenende», имеет ярко выраженную отрицательную направленность. В приведенных микроконтекстах в качестве форм реализации этих смыслов выступают:

а) градация глагольных групп, объединенных семантикой «лишение покоя» (отрицательная оценочность усилена частицей nicht) (1);

б) синестетическая метафора, объединяющая физические и ментальные ощущения отрицательной направленности (2);

в) использованные в рамках гипотаксиса окказиональные синонимы – фразеологические сочетания (эмоционально-оценочная направленность сохраняется благодаря усилительной частице nur и отрицанию kein) (3);

г) антитеза, построенная на базе ЛЕ, являющихся узуальными антонимами (4).

В романе «Die Frau auf der Treppe», как и в «Das Wochenende», присутствует образ «прошлого-болезни», «прошлого-помрачения», связанного в данном случае с основным женским персонажем произведения, «женщиной на лестнице» Ириной. Прошлое Ирины – это неустанное, бесконечные поиски настоящего мужчины, с которым она смогла бы прожить истинную жизнь, наполненную стремлением к великим свершениям, ради которых можно пожертвовать всем и вся: «Ich dachte wirklich, mit dem richtigen Mann würde ich das richtige Leben finden. Ein Leben, in dem etwas Großes von mir Besitz ergreift, wofür ich alles geben mag» (126). Однако изначально благое жизненное устремление оборачивается для героини, как и в случае с Йоргом, «погоней за миражами». Уже постаревшая Ирина, описывая свою прошлую жизнь, использует для этого развернутую метафору, которая, благодаря наличию ассоциативного смысла «наркотический дурман», «помрачение», содержит ярко выраженную отрицательную оценочность: «So verrückt das Leben war, so verrückt ich war... Ich war aus den Fugen, frei von allem, was mich begrenzt – und allem, was mich gehalten hatte. Ein Leben wie eine Sucht. Danach war ich wie auf Entzug, mit Schlaflosigkeit, Herzjagen, Schweißausbrüchen» (43). Отрицательно-оценочный смысл болезненного дурмана реализуется в значениях ЛЕ «verrückt», «aus den Fugen», «Sucht», «auf Entzug», «Schlaflosigkeit, Herzjagen», «Schweißausbrüchen», выступающих в качестве контекстуальных синонимов, описывающих симптомы пребывания в наркотическом и абстинентном состоянии и сохраняющих негативные коннотации, закрепленные за ними в узусе. Кроме того, метафору «Ein Leben wie eine Sucht», которую Б. Шлинк эксплицитно связывает с прошлым Ирины (на это указывают и претеритальные глагольные формы, использованные в речевом сегменте героини), усиливает прием градации «Ich war aus den Fugen» – «frei von allem» – «wie auf Entzug». Заметим также, что, подобно роману «Das Wochenende», «экзистенциальная болезнь» героини обретает и свое фабульное воплощение: Ирина стремительно угасает на руках адвоката от рака поджелудочной железы. В этой связи в произведении возникает еще одна метафора, коррелирующая с индивидуальным концептом «Vergangenheit», – «прожитая жизнь как упавшая на пол и разлетевшаяся на осколки ваза»: «Mein Leben fühlt sich wie eine Vase an, die auf den Boden gefallen und in Stücke

zersprungen ist» (127), актуализирующая для читателя в ЛЕ «Vase», «auf den Boden gefallen», «in Stücke zersprungen» ассоциативные смыслы хрупкости и необратимости прошедшего.

Итак, анализ особенностей репрезентации культурного концепта «Vergangenheit» в двух романах Б. Шлинка, созданных в последние годы, позволяет сделать некоторые выводы об эволюции авторской картины мира. В романе «Das Wochenende» ядерная характеристика анализируемого концепта приобретает более абстрактный характер и ассоциируется в восприятии читателя с «судьбой человека как представителя своего поколения». В романе «Die Frau auf der Treppe» выделенная характеристика, напротив, конкретизируется и обозначает «жизнь конкретного человека, личную судьбу».

Образ прошлого как болезни, недуга, надежденный отрицательной оценочностью, является стабильным компонентом авторской картины мира в обоих романах, однако в романе «Das Wochenende» ему отводится центральное место, а в «Die Frau auf der Treppe» – второстепенное. Это объясняется тем, что в первом случае Б. Шлинк сосредоточен на критическом анализе прошлой жизни центрального персонажа Йорга

как «героя своего времени», судьба которого, становясь предметом пристального рассмотрения, ассоциативно связывается автором с отвратительной болезнью. Во втором романе в фокусе авторского внимания оказывается эмоциональное переживание главным героем произведения событий своего личного прошлого. Метафора «прошлое-дурман» возникает в данном случае в связи с образом Ирены, «женщины на лестнице», и является антитезой по отношению к судьбе центрального персонажа.

Видоизменение ядерных характеристик индивидуально-авторского концепта «Vergangenheit» вызывает как следствие и изменение средств его репрезентации. В романе «Das Wochenende» наибольшее распространение получают ЛЕ, содержащие в семантической структуре сему воскрешения и сохранения в памяти, имплицитные противопоставление временных планов прошлого и настоящего главного героя, что отвечает авторскому замыслу. В романе «Die Frau auf der Treppe» концепт находит выражение в соположении лексем – номинантов прошлого с лексикой чувственного восприятия, что выдвигает на первый план эмоциональное отношение центрального персонажа к своему личному прошлому.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Schlink B. Das Wochenende. Roman. Zürich: Diogenes Verlag, 2008. 239 s. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в круглых скобках с указанием номера страницы арабской цифрой.
- ² Schlink B. Die Frau auf der Treppe. Roman. Zürich: Diogenes Verlag, 2014. 245 s. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в круглых скобках с указанием номера страницы арабской цифрой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меняйло В. В. Динамичность авторской картины мира // *Studia linguistica*. Актуальные проблемы современного языкознания: Сборник. 2009. № 18. С. 110–117.
2. Филиппова С. Г. О слоисто-полевой организации авторского концепта // *Studia linguistica*. Актуальные проблемы современного языкознания: Сборник. 2009. № 18. С. 135–141.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 2, völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion unter der Leitung von Günther Drosdowski. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1989. 1816 s.

Nikolaeva O. O., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ABOUT THE DYNAMISM OF AUTHOR'S WORLD-IMAGE (A CASE STUDY OF B. SCHLINK'S NOVELS)

Concept "Past" is considered to be one of the basic concepts for individual world-image of a modern German writer Bernhard Schlink. While analyzing how a number of characteristics of the following cultural concept have been changing in two novels, written by Bernhard Schlink in recent years, "The Weekend" (2008) and "The Woman on the Stairs" (2014), the author of the paper draws a conclusion about the evolution of author's world-image in these novels. In the novel "The Weekend" the core of the concept "Past" takes an abstract form and readers could associate it with "a destiny of a person as a representative of his/her generation". In the second novel "The Woman on the Stairs" the following characteristics, though, is concretized and has a meaning of "a concrete person's life, personal destiny". Therefore, the dynamism of author's world-image is manifested in the change of its core characteristics from the abstract to specific form.

Key words: German linguistic world-image, individual author's concept of Past, objectification of the concept of Past, Bernhard Schlink, novels "The Weekend" and "The Woman on the Stairs"

REFERENCES

1. Menyaylo V. V. Dynamism of author's world-image [Dinamichnost' avtorskoy kartiny mira]. *Studia linguistica. Aktual'nye problemy sovremennogo yazykoznaneya: Sbornik*. 2009. № 18. P. 110–117.
2. Filippova S. G. About a layered field-type organization of author's concept [O sloisto-polevoy organizatsii avtorskogo kontsepta]. *Studia linguistica. Aktual'nye problemy sovremennogo yazykoznaneya: Sbornik*. 2009. № 18. С. 135–141.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 2, völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion unter der Leitung von Günther Drosdowski. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1989. 1816 s.

Поступила в редакцию 12.09.2016